

«Парижская штучка» Александр Васильев

- Дружба с русской аристократией - это такая школа быта! Они учат, как себя вести, что делать, чего не делать, как разговаривать с дамами, какие вопросы можно задавать, а какие нельзя. Здесь, в России, все это утрачено физически - аристократов-то всех извели. А учиться этому долго.

Читайте на с. 6

В ы х о д и т 2 р а з а в м е с я ц

Арт-фотарь: Пришеле к „Аргументы и факты“ - 1995. - № 17-18 (сент.) - с. 1.

Арт-фотарь: Пришеле к „Аргументы и факты“ - 1995. - № 17-18 (сент.) - с. 6.

LIFESTYLE

С Т И Л Ь Н Ы Е Л Ю Д И

«Парижская штучка» Александр Васильев

Театральный художник, историк моды, профессор и просто очень интересный человек Александр Васильев на своей исторической родине - то есть в Москве - становится невероятно популярен. Его приглашают на самые громкие презентации, его интервьюируют, чтобы послушать его лекции по истории моды, народ кочует из института в институт, из Москвы в Питер. Он одевается так, что не посвященные в моду начинают глупо хихикать, пихая друг друга локтем в бок, а посвященные нервно сглатывают слюну - от зависти. К своим 37 годам он уже успел поработать в крупнейших театрах мира - в Королевском национальном театре Великобритании, Государственной немецкой опере в Бонне, в Королевском балете Фландрии и пр. - везде, кроме России. (К счастью, во МХАТе им. Чехова прошла премьера спектакля «Гофман» с костюмами А. Васильева.) Он создавал костюмы для Майи Плисецкой и западных постановок опального Юрия Любимова. И при этом еще успевал и успева-ет читать лекции в престижнейших школах искусств мира. Одним словом, о такой карье-ре можно только мечтать. А ведь начиналась она с пустого места, с абсолютного нуля.

атральных деятелей за границей организовали. Потому что работа с русскими - это большая поддержка. Потому что только русские артисты могут оценить качество русской школы, понять, что мы хорошо образованы. В Европе же система абстрактного искусства настолько вытеснила систему классического образования, что, когда я учу студентов в Европе, они подходят ко мне со странными вопросами. Например, что такое кринолин. И это не в Мытищах - это в Париже.

И еще помогает случай. Моя работа в балете началась со знакомства на одном ужине с Майей Михайловной Плисецкой, которая заказала мне несколько костюмов для «Чайки». С тех пор я езжу на все ее выступления. Ее можно любить или не любить за то, что приняла

литовское гражданство, что живет далеко. Но такие люди рождаются раз в век. У нее есть то, что на Западе называется «гламур» - сочетание индивидуальности и шика. Она смогла переступить границы, отведенные советской

ти неизвестным театральным художником Эр-те (Романом Тыртовым) - в 70-е годы его эскизы на аукционах ценились выше Бакста.

Я сейчас пишу книгу «Красота в изгнании» - о русских красавицах, которые в 20-е годы покорили Париж. Эти барышни из хороших семейств, с великолепными манерами, умением носить платья узаконили саму профессию манекенщицы. Многие русские эмигранты в 20-е годы открыли в Париже свои дома мод. Одним из самых популярных был Дом ИРФЕ, им владели красавица княгиня Ирина Юсупова, урожденная Романова, и ее муж, убийца Распутина, Феликс Юсупов. Из первых букв имен - своего и жены - Юсупов составил название своего Дома, в 20-е годы аббревиатура была невероятно модна, это коснулось даже советской России - ЧК например, НКВД. Особой славой этот Дом пользовался у богатых американок. Феликс принимал посетителей в тюрбане, жемчугах и кафтане на персидский мотив, словно один из героев «Шехерезады», Ирина же демонстрировала клиенткам платья своего мужа. Юсупова была архетипом русской аристократии - эта красота, это умение себя вести в современной России, к сожалению, недоступны.

Так что русским модельерам, которые пытаются сегодня удивить Запад нашими кошельками, армяками и расшитыми петухами, нужно помнить - все это Запад уже видел в 20-е годы, все это уже было в моде.

Я очень люблю первую русскую эмиграцию - с ними интересно, они потрясающе жизнерадостны. Моя большая приятельница Надежда Дмитриевна Нилус в возрасте 101 года просила, когда я улетаю в Гонконг, привезти ей крем от морщин и лиловое кимоно, обязательно лиловое, потому что другое ей не идет. Потрясающе!

- Дружба с русской аристократией как-то отразилась на вашей карьере?

- Скорее, на поведении. Это такая школа быта! Они учат, как себя вести, что делать, чего не делать, как разговаривать с дамами, какие вопросы можно задавать, а какие нельзя. Здесь, в России, все это утрачено физически - аристократов-то всех извели. А учиться этому долго.

- Историка моды невозможно не спросить о том, что и почему происходит сейчас в моде.

- Во-первых, есть закономерности - например, в начале века всегда в моде узкое, в середине - широкое, а в конце века всегда возвращаются к тому, что уже было. Потому что психологически трудно делать что-то новое - век давн. И сейчас мы видим ретроспективы 30-х, 50-х, 70-х годов.

Во-вторых, в Америке и в Англии у людей увеличилась покупательная способность, поэтому в моду вновь входит натуральный мех. А на все протесты «зеленых» поклонники меха резонно отвечают, что шубы делают из шкур животных, которых специально выращивают на зверофермах. Ведь не мучаемся мы угрызениями совести, когда едим выращенных в инкубаторе кур.

В-третьих, возвращается мода нуворишей - кожа, блестящие ткани, украшения. Некоторые шутят, что все это сделано для того, чтобы настоящих нуворишей проучить, - сейчас они себе всяких драгоценностей накупают, а потом это раз - и объявят вышедшим из моды. А если серьезно, то мода на богатство продлится года до 1997-го.

Беседовала Юлия ШИГАРЕВА